

Читайте романы мастеров закрученного сюжета Анны и Сергея Литвиновых:

Осколки великой мечты
Быстрая и шустрая
Даже ведьмы умеют плакать
Кот недовинченный
Красивые, дерзкие, злые
Боулинг-79
Пальмы, солнце, алый снег
Наш маленький Грааль
Внебрачная дочь продюсера
Ревность волхвов
Ideal жертвы
Золотая дева
Я тебя никогда не забуду
У судьбы другое имя
Та самая Татьяна
Мадонна без младенца
Семейное проклятие
Изгнание в рай
Над пропастью жизнь ярче
Главная партия для третьей скрипки
Мертвые не лгут
Девушка не нашего круга

Сериал «Авантюристка»

Отпуск на тот свет
Все девушки любят бриллианты
Проигравший получает все
Второй раз не воскреснешь
Предмет вожделения №1
Оскар за убийную роль
Дата собственной смерти
Парфюмер звонит первым
SPA-чистилище
Вояж с морским дьяволом
Биография smerti
Девушка без Бонда
Три последних дня
Незримая связь
Джульетта стреляет первой
Жемчужные тени

Сериал «Спецкор отдела расследований»

Эксклюзивный грех
Рецепт идеальной мечты
Коллекция страхов прет-а-порте
Ледяное сердце не болит
Одноклассники smerti
В Питер вернутся не все

Через время, через океан
Небесный остров
Несвятое семейство
Ныряльщица за жемчугом
Десять стрел для одной
Свадьбы не будет
#останься дома и стреляй!

Сериал «Агент секретной службы»

Звезды падают вверх
Пока ангелы спят
Прогулки по краю пропасти
Трансфер на небо
В свободном падении
Она читала по губам
Вспомнить будущее
Многие знания — многие печали
Вне времени, вне игры
Аватар судьбы
Успеть изменить до рассвета

Сериал «Римма и Паша Синичкин, частные детективы»

Заговор небес
Дамы убивают кавалеров
Бойся своих желаний
Слишком много любовников
Почтовый голубь мертв
Грехи отцов отпустят дети
Брат ответит
Любить, бояться, убивать
Улыбка смерти на устах

Сериал «Сага о любви и смерти»

Черно-белый танец
Предпоследний герой
Печальный демон Голливуда

Сериал «Высокие страсти»

Исповедь черного человека
Сердце бога
Бойтесь данайцев, дары приносящих
Здесь вам не Сакраменто
Тебя убьют первым

Сборники детективных рассказов:

Любовь считает до трех
Все мужчины любят это
Миллион на три не делится
Плюс-минус вечность
Половина земного пути
Золотой песок времени
Горький инжир
Карнавал насмерть

**#ОСТАНЬСЯ ДОМА
И СТРЕЛЯЙ!**

р о м а н

**АННА И СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ**

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:
www.eksmo.ru

 vmirefiction
 read_action

Дизайн обложки *С. Курбатова*
Редактор серии *А. Антонова*

Литвинова, Анна Витальевна.

Л64 #останься дома и стреляй! / Анна и Сергей Литвиновы. — Москва : Эксмо, 2021. — 320 с.

ISBN 978-5-04-119461-1

Журналист Дима Полуянов и его подруга, библиотекарь Надя Митрофанова, как и весь мир, оказываются в изоляции из-за эпидемии. Правда, Дима продолжает работать — он отправляется брать интервью у известного актера Александра Бардина. Попутно Дима знакомится с его женой Касей — миниатюрной стройной красавицей, увлекающейся теннисом. А через несколько дней Дима узнает, что Кася попала в ужасную беду! Не раздумывая, он бросается ей на помощь, даже не отдавая себе отчета, что им движет не только желание восстановить справедливость, но и чисто мужской интерес...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-119461-1

© Литвинова А.В., Литвинов С.В., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

Пролог

Стоило жене уехать, падчерица совсем обнаглела. Являлась под утро, хамила, курила прямо в квартире. Еды в доме никакой, зато в холодильнике искушает запотевшая бутылка водки. Хотя он уже месяц в завязке.

И Юрий не удержался.

Только одну рюмашку. Единственную. И все.

Налил. Махнул.

Пролетела соколом, ожгла нутро, распрямила плечи.

Сразу налил вторую.

Закуски вообще ноль, только сыр плесневелый.

Он заорал:

— Юлька, похавать приготовь!

Заглянула в кухню, увидела водку, ухмыльнулась:

— Может, еще подать тебе, алкаш? На серебряном подносе?

— Хоть покурить дай!

Она улыбнулась презрительно:

— Ты ж бросил.

Но пачку сигарет швырнула.

Вся такая модная — морда раскрашенная, в волосах синяя прядь. Ох, мало он ее бил!

— А ну, пошла сюда! — приказал он.

Хотел врезать — в кровь, от души. Но две рюмахи подряд после месяца воздержания шибанули в голову крепко. Еле на ногах удержался. А Юлька — цок-цок на каблучинах — и сбежала.

И тут телефон. Голос в трубке женский, строгий:

— Юрий Семенович Лоскутов?

— Он самый.

— Из поликлиники звонят. Общий анализ крови сдавали вчера?

— Ну да. Для санкнижки.

— Нехорошо там у вас. Лейкоцитоз сильный. СОЭ в пять раз превышена. Гемоглобин меньше восьмидесяти.

— И чего это значит?

— Не понимаете?

— Я че, доктор?

— Все симптомы на рак указывают. Третья стадия минимум. Скорей всего, с метастазами. Срочно зайдите за направлением — и езжайте в онкоцентр. Может, чем-то смогут облегчить. Но особо не обнадежу. Слишком поздно вы спохватились.

Руки затряслись, но еще одну стопку водки накапать смог. Выпил залпом, пролепетал:

— Но у меня же ничего не болит!

— Суставы на дождь крутит? Поясницу ломит? Головные боли бывают?

— Так это у всех.

Дальним краешком сознания он улавливал странность. Как можно серьезный диагноз по одному анализу ставить?

Но в голове уже шумело, а когда закурил — с отвычки «повело» окончательно.

Телефон снова тренькнул: от жены эсэмэска. Даже читать не собирался — не до ее глупостей сейчас. Но все ж открыл:

Юрий, я от тебя ушла. Документы на развод подала. Но вряд ли ты успеешь со мной посудиться. Я долго терпела, но ты зря надеялся, что я прощу тебе свою загубленную жизнь. Лучшие гадалки страны наводили на тебя порчу, и свое дело сделали. Твое тело теперь гниет изнутри. Желая поскорей сдохнуть в муках.

Перед глазами сначала все поплыло, потом заплясали цветные огни. Запоздало подумал: зря развязал. Но остановиться уже не мог. Как возьмешь себя в руки, когда столько дряни вывалилось в один день?!

Налил снова водки, половину расплескал. В голове шумело все круче. В руке продолжала дымиться сигарета. Сердце барабанило быстрее — рысь, галоп, — рвалось из груди прочь.

Мужчина сполз по стене. Цветные всполохи перед глазами сменились тьмой. Сигарета выпала из пальцев.

Будь трезвый, удивился бы, почему паркет вспыхнул настолько быстро. И успел бы увидеть, как падчерница вбегает в комнату, поднимает его

телефон, швыряет в свой карман. Наглухо закрывает окно и снова исчезает.

Но сознание уже покинуло Юрия Семеновича.

А в криминальную хронику его смерть даже не попала — сошла за обычный «пьяный» несчастный случай.

Апрель 2020 года

Надя проснулась от истошного визга. Кричала женщина. Часы показывали четыре утра. Дима мирно спал.

Вопли внезапно стихли, ночь снова стала спокойной — лишь шелестели юными листочками за окном липы с березами. Она уже решила: «Приснилось». И вдруг услышала новый истерический выкрик, потом что-то рухнуло, и последовали отчаянные рыдания.

Шум доносился от соседей слева. Надя их почти не знала, но с виду жильцы вполне соответствовали интеллигентному контингенту дома. Молодая пара. Юноша носил рваные джинсы, собирал волосы в хвост и часто приходил под утро. Его подруга обладала безупречной фигурой и (к изрядному раздражению Митрофановой) вела навязчиво-здоровый образ жизни — то бежит в идеальном, по фигурке, спортивном костюме, то на велике рассекает, то на роликах. Никаких скандалов за парой раньше не замечалось — а несколько шумных вечеринок Надя с Димой за хулиганство не сочли.

Слава богу, сами пока не в том возрасте, чтобы осуждать молодежь.

С конца марта — когда законопослушная часть Москвы засела на карантин — сосед с хвостиком во дворе не показывался. За продуктами ходила исключительно его спутница и бегать продолжала, несмотря на официальный запрет. Иногда в их квартире довольно громко работал телевизор, пару раз вроде бы выясняли отношения на повышенных тонах.

Но чтобы побоище, с воплями, да еще посреди ночи!

Надя выскользнула из постели и приложила ухо к стене. Дом кирпичный, звукоизоляция неплохая, но Митрофанова смогла разобрать, как девушка умоляет:

— Не бей меня! Пожалуйста!

А в ответ — грохот, вскрик, дальше жалобный плач. И опять — лишь шепот молодой листвы да шум редких машин.

Вызвать полицию? Или не лезть в чужие семейные дела?

Пока Надя размышляла, Дима заворочался и сонным голосом спросил:

— Ты чего бродишь?

— У соседей скандал.

— Не слышу, — пробормотал Дима, но на постели сел.

Стену потряс новый удар. Раздался дикий, какой-то животный визг и неразборчивые, яростные мужские выкрики.

Полуянов схватил футболку, натянул спортивные брюки.

— Пойду посмотрю.

— Давай лучше полицию, — предложила Надя.

Дима презрительно дернул плечом.

Надя поспешно накинула халатик. Надевать маски не стали. Вышли из квартиры. Дима уверенной рукой нажал на соседский звонок, потом толкнул дверь: заперто. Потрезвонил снова и начал стучать.

— Дима, осторожнее, — нервно произнесла Митрофанова. — Вдруг у него оружие?

Ответить Полуянов не успел — дверь распахнулась.

Девушка в ужасе попятилась. Лицо, одежда, руки у интеллигентного соседа оказались перепачканы кровью, длинные волосы растрепались по плечам, рот скривился в безумной гримасе. Но держался уверенно. Хмуро спросил:

— Что надо?

Отвечать Дима не стал. Легонько двинул худощавого парня в солнечное сплетение — тот сразу охнул, скрючился пополам. Полуянов, а за ним и Надя прошли в квартиру, и библиотекарьша в ужасе прикрыла ладошкой рот. У стены, смежной с их квартирой, неподвижно лежала когда-то красавица и спортсменка. Лицо ее обратилось в жуткую сине-красную припухлую массу, губы словно выворочены наизнанку, нос сдвинут на бок.

Надя бросилась к девушке, схватилась за пульс. А Полуянов — вернулся в прихожую и схватил соседа за грудки:

— Ты что наделал?

А тот почти беспечно ответил:

— Заслужила. Да нормально. Бабы — они как кошки. Заживет.

Сердце у девушки билось, из разбитых губ текла кровь, несколько зубов превратились в крошево, и Митрофанову затошнило.

— «Скорую», — велел Дима. — И полицию.

Он развернул соседа лицом к стене, заломил ему руки. Тот запищал:

— Ты че? Чего лезешь? Дело наше! Семейное!

Бедняга очнулась, с трудом приоткрыла набухшие, обратившиеся в щелочки глаза и сразу забормотала:

— Не надо... полицию. Я сама виновата!

За окном все увереннее разгоралось весеннее утро.

Дворник в маске скреб по асфальту метлой. В квартире работал телевизор, диктор зловещим голосом сообщал про очередной нарастающий итог заболевших. Избитая соседка осторожно коснулась своего явно сломанного носа и застонала.

А Митрофанова в отчаянии подумала: «Мир сошел с ума. Весь. И мы вместе с ним».

* * *

Когда в стране объявили карантин, у Нади с Димой тоже возникли разногласия. Историко-архивная библиотека с восемнадцатого марта закрылась, Митрофанову отправили в отпуск. Полуянову разрешили работать на удаленке. Надя страшно радовалась, что больше не надо вставать по будильнику, и рьяно совершенствовала свои кулинар-

ные таланты. Но Дима смог безвылазно высидеть в квартире только восемь дней.

Конечно, как и все нормальные люди, он слегка опасался новой болезни, но по-дамски прятаться от нее в гнездышке не желал. Да и хороший материал в дистанционном режиме не напишешь. Плюс когда еще доведется своими глазами увидеть оживший в реальности фантастический фильм. Полицейские в масках, пустые магистрали, печальные объявления на дверях магазинов: «Я не работаю и вам не советую». Надо не из окна и уж тем более не по телевизору за происходящим следить, а в самой гуще вариться, своими глазами наблюдать, как творится история.

Тем более жизнь с наступлением карантина не закончилась — наоборот, беспредела еще больше стало. Его личный электронный ящик готов был взорваться. Читатели возмущались, требовали и умоляли. Темы, правда, предлагали неудобные, не в тренде. Когда Дима их на летучке озвучивал, главнюга вечно кривился — настаивал на материалах про героизм врачей и заботливого мэра. Однако Полуянов умело уклонялся от верноподданнической журналистики и старался держать марку.

С виду обычную криминальную хронику писал, но умудрялся — на примере отдельно взятой трагедии — вскрывать целый пласт проблем.

Особенный резонанс вызвала печальная история москвича с обширным инфарктом. Мужчине стало плохо, он вызвал «Скорую» и услышал от диспетчера, что «все машины на ковиде». В итоге врачи приехали через три часа, но их помощь

уже не понадобилась — пациент скончался. И подобных трагедий в городе ежедневно происходило десятки. Сегодняшняя драма в соседней квартире тоже могла стать зачином для серьезного, проблемного очерка. Про еще одну беду, что принес в наши жизни ковид.

Когда приехала полиция, избитая соседка клялась — и видно было, что не врет:

— Он в жизни меня пальцем не трогал! Это его изоляция довела!

Полицейские совсем не удивились.

Статистика тоже утверждала: во Франции за время пандемии домашнее насилие возросло на тридцать процентов, а в Китае — вообще увеличилось втрое. Да, тема просто просилась в руки.

Обычно журналистские замыслы Дима держал при себе, но соседку-то вместе с Надей спасали.

И летучка, ввиду карантина, только в час дня — было время спокойно позавтракать и «обкатать» тему на Митрофановой.

Пока Надя жарила яичницу, Полуянов успел побродить в Интернете и теперь возмущался:

— Надюха, ты только подумай! Больше половины женщин хотя бы раз получали от своих мужчин! Каждую шестую — бьют регулярно, это же вообще неописуемо! А четыре из пяти подвергаются психологическому насилию!

— Ну да, — спокойно отозвалась она. — Я тоже.

— Чего-чего? — Полуянов разинул рот.

— Ты разрушаешь мою самооценку и унижаешь меня как личность, — отбарабанила Надя. —

Думаешь, приятно слышать эти твои вечные «Пончик», «Булочка», «Полотно Рубенса»?

— Но это ж я любя! И чтоб тебя на зарядку подвигнуть.

— Сам прекрасно знаешь, что не помогает зарядка. Хоть по тысяче раз отжимайся — шпалой не стану. У меня конституция такая.

— Не замечал прежде, что ты сердишься, когда я говорю «Моя пироженка». — Дима лукаво улыбнулся.

— На самом деле я испытываю глубокие моральные страдания, — упорствовала Надя. — И эмоциональную дестабилизацию.

— Слушай, Митрофанова. — Дима взглянул на нее подозрительно. — Где ты всех этих слов набралась?

— Тест прошла. На сайте правозащитной организации «Подруги».

— Зачем тебя туда понесло?

— От скуки. Бродила в сети, увидела баннер «Проверь: есть ли в ваших отношениях психологическое насилие?» Ну, мне и стало интересно.

— И какой вердикт?

— Нужно срочно действовать. Больше узнать о насилии, научиться отстаивать свои границы и обязательно прийти на консультацию. Возможно, будет безопаснее остаться у них в убежище.

— Ты это серьезно?

Надя встала, подошла, обняла его:

— Абсолютно. Могу показать результаты теста. Правозащитные организации любят сгущать краски. Чем страшнее — тем больше западные спон-